

УДК 81'367.7

DOI: 10.17223/19986645/39/6

З.И. Резанова, С.В. Когут

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ДИСКУРСИВНЫХ МАРКЕРОВ В НАУЧНОМ ТЕКСТЕ: ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ И ДИСКУРСИВНЫЕ ДЕТЕРМИНАЦИИ

В статье решается проблема выявления роли этноязыковых и дискурсивных факторов, определяющих направленность функционирования дискурсивных единиц в научном тексте. Проблема решается на материале научных текстов, относящихся к различным этноязыковым системам и разным тематическим субдискурсам. Результаты анализа свидетельствуют о специфических способах представления научного знания в разных научных дисциплинах и о влиянии на данное своеобразие этноязыковой модели организации научного дискурса.

Ключевые слова: научный дискурс, дискурсивные маркеры, этноязыковая специфика, тематический субдискурс.

1. К постановке проблемы

Анализ дискурсивных единиц как особого функционального класса единиц, проведенный в рамках различных научных направлений – теории дискурса [1, 2, 3], теории грамматикализации [4. С. 19–13; 5. С. 383–395], теории лингвистической относительности [6], теории аргументации [7], выявил разные аспекты открытости этого класса единиц к дискурсивным условиям их функционирования, в первую очередь их обусловленность интенциональными установками говорящего.

В данном исследовании, говоря о дискурсивных единицах, мы будем употреблять термин «дискурсивные маркеры» (ДМ), следуя традиции использования данного термина в разных научных направлениях [1; 8. С. 4; 9; 10. С. 30–34; 11; 12. С. 129–139; 13 и др.]. При этом нами предполагается, что термин «маркер» указывает на то, что дискурсивная лексика используется в качестве ориентировочных сигналов, помечающих, т.е. маркирующих, структуру речи, выполняя при этом определенные функции: выражают структурную и смысловую связь между отрезками дискурса, которая делает возможным развитие темы и обеспечивает целостность текста; отражают прагматические функции, которые помогают не только устанавливать взаимосвязь с предыдущим контекстом, но и определяют характер отношений по сравнению с другими элементами контекста:

- *Проанализировав значение термина в разных словарях, можно сделать вывод, что...*

- *Однако повесть, несомненно, все же содержит рудименты романтизма.*

- *Обобщая все вышеизложенное, отметим, что в связи с исследуемой нами проблематикой уместным представляется...*

- *Итак, эксперимент Гоголя, начатый еще в повестях «миргородского» цикла, завершается.*
- *Поэтому, как мы уже упоминали выше, живописец не сможет найти ни одной яркой индивидуальной черты.*
- *Данные по изучению микропримесей в арсенипиритах представлены в табл. 2.*
- *Серебро, вероятно, находится в природном сплаве с золотом.*
- *Кроме того, в результате изучения форм нахождения элементов примесей в главнейших сульфидах было установлено.*
- *Durch diese Analysen wurden **einerseits** die Umweltverhältnisse für den Zeitraum vor der aktuellen Erwärmung um ca. 1850 und **andererseits** für ein Zeitfenster um Mitte des 21. Jahrhunderts simuliert.*
- *Das Untersuchungsgebiet liegt im Wienerwald etwa 20 km nordwestlich von Wien (Abb. 1).*
- *Darüber hinaus lassen sich auch unterschiedliche Hangentwicklungsphasen nachvollziehen...*
- *Die Zusammensetzung in dieser Schicht wird **jedoch** zu etwa gleichen Anteilen aus Fein-, Mittel- und Grobschluff bestimmt.*
- ***Zum Beispiel** bezeichnet Gotidon Fulgencio Entrambosmares als...*
- ***Inbesondere** der letzte Satz lässt sich auch... anwenden.*

Отметим, что в таком употреблении термин синонимизируется с термином «дискурсивные слова» в русскоязычной лингвистической традиции [14, 15] и термином «Gliederungssignale» в немецкоязычной лингвистической традиции [16. С. 6–13; 17], выступая в качестве гипонима термина «pragmatic markers» в определении Л. Бринтона [18] и Б. Фрейзера [19. С. 167–190].

Как показывают исследования в данной области [20. С. 85–101; 21. С. 151–196; 22. С. 150–180; 23. С. 211–247; 24. С. 136–157; 25. С. 1–17; 13], своеобразие научных текстов зависит от ряда факторов: этнокультурных (этнокультурные традиции организации коммуникации), дискурсивных, стиливых, жанровых (стилевые и жанровые нормы коммуникации), идеостилистических и т.д., а значит, и своеобразие в использовании дискурсивных единиц может быть мотивировано совокупным действием этих факторов.

Целью нашей работы является выявление параметров дискурсообразования, влияющих на выбор говорящими дискурсивных единиц, их типы, относительную продуктивность в научном тексте. Цель конкретизируется следующим образом. Мы выявляем, влияет ли на характер использования дискурсивных маркеров в тексте тип дискурса, в пределах которого он порождается, и более общие этно- и лингвокультурные особенности его порождения.

При этом в качестве объекта анализа нами избраны тексты научной коммуникации, возможность этнокультурного варьирования которых находится в настоящее время в сфере активной научной мультидисциплинарной дискуссии. Разные аспекты единства/вариативности научной коммуникации широко обсуждаются в разных направлениях гуманитарной мысли – философии, психологии, лингвистики. При этом в дискуссии актуализируются разные аспекты данного объекта: несовпадение концептосферы соответствующей

щих культур и языков, препятствующих взаимопониманию ученых [26. С. 231–259], своеобразие стилей научного мышления, и как отражение этих сторон научного познания и коммуникации – своеобразие строения текстов [27. С. 22–35]. Последние исследования в данной области убедительно доказывают, что научные тексты, написанные на разных языках, имеют специфику организации поверхностных структур [28, 29, 30, 31, 13 и др.]. В текстах, различающихся способами организации научного дискурса и способами выражения авторского отношения к излагаемому материалу, проявляются особые, национально специфичные стили научного мышления [27. С. 18–35].

Гипотеза. Мы полагаем, что: 1) одним из наиболее ярких показателей своеобразия стилей научного мышления могут служить дискурсивные маркеры текста. Дискурсивные маркеры могут быть проинтерпретированы не только как «техническое средство» строения текста, обеспечивающее его связность и логичность, но и как единицы, позволяющие проникать в стиль мышления и коммуникативных стереотипов ученого, составляющих значимый аспект научной картины мира; 2) тенденции в использовании дискурсивных маркеров могут быть обусловлены и частными различиями дискурсивного целеполагания, спецификой типовой тематики дискурса.

Теоретической предпосылкой данной гипотезы послужили теоретические положения, сформулированные еще в начале прошлого века К. Фосслером [32. С. 1–14, 33], и нашедшие развитие в современных дискурсивных исследованиях [34. С. 184–194 и др.], о том, что своеобразие текста обусловлено этноязыковыми и дискурсивными влияниями на пересечении импульсов, идущих от целеполагания научной коммуникации и этнокультурных коммуникативных моделей.

Данная гипотеза проверяется в работе, с одной стороны, сравнением дискурсивных маркеров и характера их использования в немецкоязычных и русскоязычных научных текстах аналогичной тематики (геологический дискурс), относящихся к одному жанру (статьи), написанных разными авторами, с другой стороны, сравнением вариантов использования дискурсивных маркеров в тематических субдискурсах научного дискурса: естественно-научном (геологический субдискурс) и научно-гуманитарном (литературоведческий субдискурс). При этом сравниваются тексты, порожденные в одной лингвокультуре и относимые к одному жанру.

Таким образом, сравнение использования дискурсивных маркеров проводится по двум параметрам:

1. Этнокультурная среда: немецкоязычная vs. Русскоязычная.

2. Тематический субдискурс: естественнонаучные vs. научно-гуманитарные тексты.

2. Материал исследования

Общий объем исследованного материала составляет около 37 тысяч словоупотреблений (около 18,5 тысячи словоупотреблений в каждом языке).

За основу были взяты тексты научных статей. Научная статья – ядерный жанр научного дискурса – письменного по основной форме репрезентации, в рамках которой происходит решение конкретной научной задачи. В качестве основной группы текстов, относительно которых проводилась сравнительная параметризация, были рассмотрены тексты научных статей по геологии на

русском языке, которые сравнивались с немецкоязычными статьями по геологии и текстами другого субдискурса – русскоязычными и немецкоязычными статьями по литературоведению.

Русский корпус

Было проанализировано пять русскоязычных научных статей по геологии (9170 слов) и три по литературоведению (9002 слова), опубликованных в сборнике «Известия Томского политехнического университета. Науки о Земле» (Столбова 2002, Кучеренко 2003, Вагина 2011, Ананьев 2012, Ворошилов 2012) и в «Вестнике Томского государственного университета. Филология» (Третьяков 2012, Скрипник 2013, Казаков 2012) соответственно.

Немецкий корпус

Было проанализировано пять статей немецкоязычных ученых по геологии (9506 слов) и две по литературоведению (9300 слов), опубликованных в сборниках статей федерального геологического управления г. Вены «Abhandlungen der geologischen Bundesanstalt» (Haslinger 2008, Felderer 2008, Drescher-Schneider, Kellerer-Pirklbauer 2008, Damm, Therhorst 2008, Gawlick, Lein 2008) и в сборнике «Heidelberger Beiträge zur romanischen Literaturwissenschaft» (Lübbers 2009, Neumann 2010) соответственно.

3. Методы анализа

При проверке гипотезы мы используем комплексную методологию, включающую приемы филологического анализа текста, на основе которого выявляются семантические и функциональные типы дискурсивных слов, приемы дискурсивного анализа – анализ проводится с учетом дискурсивных параметров текстообразования. В обработке данных применяются количественные методы анализа.

4. Результаты анализа

4.1. Количественный анализ

Первый параметр, по которому мы рассматриваем материал – насыщенность текста дискурсивными единицами, «плотность» ДМ в тексте, которая определяется процентным соотношением ДМ к общему лексическому составу текстов.

В проанализированных статьях по геологии соотношение ДМ к лексическому составу единиц в русскоязычных научных статьях – 1,7 %, в немецкоязычных – 0,9 % (табл. 1).

Таблица 1. Отношение ДМ к общему количеству слов (геологический дискурс)

Параметры	Русский корпус	Немецкий корпус
Общее количество слов	9170	9506
Общее количество ДМ и их % отношение к числу слов текста	161 (1,7%)	94 (0,9%)

Проведенный количественный анализ показал, что в пределах макродискурсивного единства научной коммуникации фактор этнокультурных традиций научной коммуникации оказывается более сильным, нежели субдискурсивные тематические различия. Различия в активности использования дискурсивных маркеров в различных субдискурсах одной лингвокультуры менее значимы: процентное соотношение использования ДМ и в русскоязычных

статьях по литературоведению и по геологии составляет 1,7 % к общему числу лексических единиц. Данная закономерность проявляется и в немецкоязычных тематических субдискурсах: процентное соотношение использования ДМ в литературоведческих статьях составляет 1% к общему числу лексических единиц, в геологических научных текстах – 0,9 % (табл. 2).

Таблица 2. Отношение ДМ к общему количеству слов

Параметры	Русский корпус		Немецкий корпус	
	Геологический дискурс	Литературоведческий дискурс	Геологический дискурс	Литературоведческий дискурс
Общее количество слов	9170	9002	9506	9300
Общее количество ДМ и их % отношение к числу слов текста	161(1,7%)	159 (1,7%)	94 (0,9%)	96 (1%)

Можно сделать вывод, что этноязыковой фактор оказывается в данном случае более значительным, нежели субдискурсивный.

Однако, на наш взгляд, количественный анализ может свидетельствовать лишь о самых общих тенденциях использования дискурсивных маркеров. Важно проследить семантические и функциональные типы функционирующих в текстах ДМ, характер их включения в организацию научного текста.

4.2. Семантический и функциональный анализ¹

В палитре функциональных типов дискурсивных маркеров при анализе текстов научного дискурса была выявлена значимость противопоставления трех типов ДМ, функционально соотнесенных с тремя базовыми элементами коммуникации Говорящим, Слушающим, Предметом сообщения: 1) маркеры, обеспечивающие связность текста; 2) маркеры, передающие отношение говорящего к сказанному; 3) маркеры, отражающие процесс взаимодействия говорящего и слушающего [36. С. 18–23].

4.2.1. ДМ, обеспечивающие связность текста

Как показал анализ, маркеры первой группы – обеспечивающие связность текста – являются ведущим средством коммуникативной организации анализируемых текстов. К данной группе относятся маркеры, указывающие:

- на порядок следования информации (*во-первых, во-вторых, наконец, erstens, zweitens, schließlich*);
- порядок расположения материала на странице или в тексте (*как говорило выше, как уже отмечалось wie es oben gesag twar, darum geht es weiter*);
- введение новой или дополнительной информации (*кроме того, заметим, что, außerdem, das bedeutet, dass..., bemerkenswert...*);

¹ Примеры таких классификаций см: [1, 16, 37].

- повтор информации или конкретизацию, разъяснение, перефразирование высказанной мысли (*другими словами, так сказать, таким образом, то есть, а именно, anders gesagt, also, demgemäß*);
- выделение и важность информации (*более того, особенно, следует отметить, уместно подчеркнуть, совершенно ясно, естественно, очевидно, несомненно, außerdem, mindestens, wenigstens, klar, dass..., offensichtlich, zweifellos*);
- противопоставление или отход от основной линии изложения (*однако, в отличие, с одной стороны, с другой стороны, тем не менее, между тем, при этом, aber, einerseits, andererseits, im Gegensatz*);
- введение примеров (*такие как, например, к примеру, для иллюстрации, zum Beispiel, solche, wie...*);
- вывод или заключение (*следовательно, в результате, итак, таким образом, also, zusammenfassend, schließlich*).

Общие особенности

Преобладание дискурсивных маркеров первой группы является общей характеристикой всех проанализированных текстов: немецкоязычных и русскоязычных, статей по геологии и литературоведению. Это важнейшая черта общности в организации текстов разных этнокультурных традиций и тематических субдискурсов. В среднем на маркеры этой группы приходится 68,4% всех употреблений в рассмотренных русскоязычных текстах и 78,9% в немецкоязычных.

Количественное преобладание и качественное разнообразие выражаемых значений и выполняемых функций дискурсивных маркеров этой группы в научных текстах соответствует общим закономерностям их использования в разных типах дискурсов. В литературе неоднократно отмечалось, что базовой функцией ДМ является обеспечение когезии и когерентности текста [1; 37. С. 1–35]. Активность использования ДМ в данной функции дополнительно стимулируется целеполаганием научного дискурса – установлением объективных закономерностей в разных предметных областях, своеобразием текстостроения, порождаемого в условиях данного целеполагания: в качестве базовых особенностей научного текста исследователями неоднократно отмечались его подчеркнутая логичность и связность [38, 39].

Этнокультурно обусловленные различия

Вместе с тем наблюдается и этнокультурно обусловленное различие в использовании ДМ данной группы.

Несмотря на то, что в русскоязычных геологических и литературоведческих текстах эта группа имеет относительно большее количество – 219 словоупотреблений, а в немецкоязычных текстах всего 150 словоупотреблений и в процентном соотношении к составу слов в целом ДМ данной группы в русскоязычных текстах встречаются чаще чем, в немецкоязычных: 1,2 и 0,7% соответственно, но по отношению к другим типам ДМ в проанализированных текстах немецкоязычные тексты превосходят русскоязычные: 78,9% в немецкоязычных и 68,4% в русскоязычных текстах (табл. 3).

Таблица 3. Отношение ДМ первой группы к общему количеству слов и ДМ

Параметр соотношения	Русский корпус		Немецкий корпус	
	Общее кол-во слов	Общее кол-во ДМ	Общее кол-во слов	Общее кол-во ДМ
	18 172	320	18 806	190
Общее количество ДМ первой группы и их % отношение к числу слов текста и числу ДМ	219 (1,2%)	219 (68,4%)	150 (0,7%)	250 (78,9%)

Другими словами, в немецкоязычных геологических текстах ДМ, обеспечивающие связность текста, встречаются чаще, чем ДМ всех остальных групп, но при этом немецкоязычные авторы используют их гораздо реже, чем русскоязычные.

Столь значительное расхождение можно объяснить различием традиций письменной научной коммуникации в России и западной традиции, различием жанровой формы научной статьи. Наблюдается разное распределение метатекстовых и собственно текстовых средств логической организации смысла текста. В немецкоязычных статьях более значительную роль по сравнению с русскими играют метатекстовые средства когеренции. Немецкоязычные статьи по геологии имеют оглавление и четкое разделение на главы: введение, главы, подглавы, заключение. Это помогает максимально высветить композиционную структуру статьи и выделить наиболее важные смысловые доминанты, не используя дискурсивные маркеры.

В некоторых современных русскоязычных статьях авторы также выделяют введение и заключение, но это является скорее исключением, чем правилом, и большинство авторов вынуждено подчёркивать переход от одного исследовательского эпизода к следующему с помощью дискурсивных маркеров. Например, если немецкоязычный автор делает заключение, просто озаглавив его «Schlussfolgerungen», то русскоязычный автор прибегает к дискурсивным маркерам, указывающим на выводы (*отсюда должен следовать вывод, таким образом, это позволяет сделать вывод, следовательно, в целом и др.*). Во всех проанализированных немецкоязычных статьях присутствует раздел, озаглавленный «Ergebnisse», в котором авторы перечисляют результаты проведенных исследований. В статьях русскоязычных авторов результаты исследований вплетены в весь текст статьи. Для того, чтобы акцентировать внимание читателя на результатах работы и подчеркнуть их значимость, используются дискурсивные маркеры, такие, например, как *прежде всего, важно подчеркнуть, особенно показательно, примечательно и др.*

Субдискурсивно обусловленные различия

Сравнение использования ДМ, обеспечивающих связность текста в естественно-научном и научно-гуманитарном дискурсах, также выявляет значительное варьирование.

При этом количество ДМ в русскоязычных статьях по геологии и в абсолютном, и в относительном измерении незначительно превышает использование ДМ в статьях по литературоведению (процентное соотношение 50,3% от всего состава дискурсивных маркеров в русскоязычных статьях по геологии, 49,6% – в статьях по литературоведению). В немецкоязычных статьях наоборот, количество ДМ в статьях по литературоведению и в абсолютном, и

относительном измерении немного больше, чем в статьях по геологии (50,5% от всего состава дискурсивных маркеров в статьях по литературоведению и 49,4% в статьях по геологии) (табл. 4).

Таблица 4. Отношение ДМ первой группы к общему количеству ДМ

Параметры	Русский корпус		Немецкий корпус	
	Геологический дискурс	Литературоведческий дискурс	Геологический дискурс	Литературоведческий дискурс
Общее количество ДМ	161	159	94	96
Количество ДМ первой группы и их % отношение к числу слов текста и числу ДМ	116 (50,3%)	103 (49,6%)	75 (49,4%)	75 (50,5%)

Таким образом, количественные данные свидетельствуют, что на функционирование ДМ, работающих на формирование связности текста, фактор тематического своеобразия научного дискурса оказывает меньшее влияние, нежели фактор этнокультурной среды формирования научного текста.

Однако употребление этой группы дискурсивных маркеров характеризуется качественными отличиями, коррелирующими и с тематическим своеобразием и, что более важно, с типом гуманитарной и естественно-научной рефлексии объекта, влияющих на своеобразие способов ее языковой репрезентации.

И в русскоязычных, и немецкоязычных статьях по геологии самыми многочисленными в этой группе являются маркеры, отсылающие читателя к наглядным примерам: графикам, диаграммам, таблицам, схемам и т.д. (39 словоупотреблений в русскоязычных и 40 в немецкоязычных статьях). При этом наиболее часто встречаются дискурсивные маркеры, неявно указывающие на наглядность (*(рис. 1), (табл. 2), (Abb. 1) и т.д.*) и реже – дискурсивные маркеры, эксплицитно отсылающие читателя к графикам, таблицам, рисункам (*как было показано в табл. 1, в таблице видно, рисунок 1 иллюстрирует, на графике показано, ... ist in Abb. 1 dargestellt*) [35]. В статьях же по литературоведению в силу их особенностей практически полностью исключается употребление схем, графиков, таблиц, являющихся важнейшей частью геологического научного дискурса.

В статьях по литературоведению как в русском, так и в немецком языках преобладают дискурсивные маркеры, указывающие на противопоставление или отход от основной линии изложения, а также на выделение и важность информации. Это следующие дискурсивные маркеры: 1) *однако, тем не менее, напротив, с одной стороны, с другой стороны, хотя, einerseits, andererseits, im Gegensatz* и 2) *примечательно, показательно, важно отметить, следует подчеркнуть, außerdem, mindestens, wenigstens, klar, dass..., offensichtlich, zweifellos* и др.

Наиболее частое использование данных маркеров объяснимо, во-первых, тем, что статьи литературоведческого дискурса охватывают множество разных точек зрения на одну проблему, рассматривается огромный пласт предыдущих исследований по определенной тематике, в них происходит постое-

янное сравнение, противопоставление различных точек зрения или исследовательских линий. Во-вторых, данные маркеры решают задачу воздействия на читателя, способствуют запоминанию им наиболее важных, по мнению автора, моментов. Кроме того, сообщение новых знаний является одной из главных задач научных статей, поэтому столь частое употребление дискурсивных маркеров данных групп оказывается закономерным.

4.2.2. ДМ, передающие отношение говорящего к сказанному

Маркеры второй группы передают отношение говорящего к сказанному, авторскую оценку информации: *возможно, очевидно, по-видимому, фактически, в сущности, к сожалению, vielleicht, tatsächlich, in der Regel, normalerweise, wahrscheinlich* и др.

Общие особенности

Маркеры данной группы встречаются во всех статьях обоих дискурсов как в немецком, так и в русском языке, что, конечно, указывает на их важную роль в структурировании научных статей. Данные наблюдения коррелируют с последними исследованиями стиля научной речи, которые отмечают увеличивающуюся в современной научной коммуникации тенденцию к усилению субъективной составляющей. Лингвисты отмечают проникновение элементов эмоционального в научный стиль и их сосуществование с элементами логического [40]. С одной стороны, эмоциональность и оценочность не соответствуют природе научного мышления, которому присущи обобщающие, абстрагированные, логические выводы и определения. С другой стороны, автор научной статьи не может полностью отстраниться от создаваемого им текста и не выразить своего отношения к предмету исследования. Субъективная составляющая является чертой творческой индивидуальности, способом самовыражения автора, придает мысли большую силу и остроту. При этом в научном стиле проявление авторского «я» приобретает определенные особенности, которые не нарушают общие закономерности стиля и является при этом и способом самовыражения автора, и способом поддержания его профессионального статуса.

Во всех проанализированных статьях встретились дискурсивные маркеры, отражающие разные виды модальных смыслов, в том числе оценочности. Отмечаются единицы, указывающие на логическую вероятность (*возможно, вероятно, можно предположить, wahrscheinlich, vielleicht, vermutlich, offenbar*), на различного рода оценку (*справедливо, действительно, как правило, es ist deutlich*), на отношение к содержанию (*примечательно, erstaunlicherweise*), а также выражающие мнение автора (*на наш взгляд, по нашему мнению*).

Наряду со сходством в употреблении ДМ данной группы были отмечены и существенные различия.

Этнокультурно обусловленные различия

Что касается этнокультурно обусловленных различий в использовании ДМ данной группы, то в русскоязычных как геологических, так и литературоведческих текстах эта группа значительно превосходит количество данных ДМ в немецкоязычных научных текстах – 75 и 7 словоупотреблений соответственно. В процентном соотношении к составу слов в целом: 0,4% в русскоязычных текстах и 0,03% в немецкоязычных текстах, в соотношении к другим

типам маркеров: 23,4% в русскоязычных и 3,6% немецкоязычных текстах. Таким образом, данная группа ДМ является второй по численности в русскоязычных статьях и третьей в немецкоязычных (табл. 5).

Таблица 5. Отношение ДМ второй группы к общему количеству слов и ДМ

Параметр соотношения	Русский корпус		Немецкий корпус	
	Общее кол-во слов	Общее кол-во ДМ	Общее кол-во слов	Общее кол-во ДМ
	18172	320	18806	190
Общее кол-во ДМ второй группы и их % отношение к числу слов текста и числу ДМ	75 (0,4%)	75 (23,5%)	7 (0,03%)	7 (3,6%)

Данный факт позволяет отметить, что немецкоязычные авторы демонстрируют большую сдержанность в проявлении индивидуально-авторской модальности по сравнению с русскоязычными. В речи же русскоязычных авторов личностное начало проявляется сильнее, в частности лишь в русскоязычных статьях встречаются маркеры, эксплицитно выражающие мнение автора (*мы думаем, нам кажется, на наш взгляд, мы считаем* и др.).

Субдискурсивно обусловленные различия

Субдискурсивное сравнение русскоязычных и немецкоязычных геологических и литературных текстов свидетельствует о наличии субдискурсивного фактора. Маркеры, передающие отношение говорящего к сказанному – 14% в русскоязычных статьях по литературоведению против 9,3% в русскоязычных статьях по геологии и 2,1% в немецкоязычных статьях по литературоведению против 1,5% в немецкоязычных статьях по геологии (табл. 6).

Таблица 6. Отношение ДМ второй группы к общему количеству ДМ

Параметры	Русский корпус		Немецкий корпус	
	Геологический дискурс	Литературоведческий дискурс	Геологический дискурс	Литературоведческий дискурс
Общее кол-во ДМ	161	159	94	96
Общее количество ДМ второй группы и их % отношение к числу слов текста и числу ДМ	30 (9,3%)	45 (14%)	3 (1,5%)	4 (2,1%)

Во всех проанализированных статьях в разной степени встретились дискурсивные маркеры, отражающие разные виды модальных смыслов, перечисленные выше. Можно отметить, что выражения такого типа, как правило, носят стандартный характер. Однако категория модальности в естественнонаучных и научно-гуманитарных текстах обоих языков реализуется по-разному.

Так, в гуманитарных текстах русскоязычных авторов чаще используются дискурсивные маркеры, персонифицирующие автора и указывающие на авторскую оценку (*совершенно справедливо, действительно, разумеется, безусловно, несомненно, не случайно, конечно*). Личностное начало в речи авто-

ров литературоведческих статей проявляется с помощью маркеров, эксплицитно выражающих мнение автора: *мы думаем, нам кажется, на наш взгляд, мы считаем, позволим себе согласиться* и др. Русскоязычные авторы геологических текстов более сдержанны в использовании такого рода маркеров (всего два употребления), они чаще используют ДМ, указывающие на логическую вероятность (*возможно, вероятно, можно предположить*).

Подобная тенденция отмечена и в немецкоязычных статьях: в статьях по литературоведению встретились лишь ДМ, передающие авторскую оценку различного рода (*sicher, es ist nicht verwunderlich, es ist deutlich*), а в геологических статьях лишь ДМ, указывающие на логическую вероятность (*wahrscheinlich, vielleicht*).

Можно предположить, что оценочность является важнейшим качеством именно литературоведческого дискурса, в котором определяющее значение имеет отношение автора к выбранной теме и оценочность проявляется в сравнении разнообразных примеров, сопоставлении типов героев, выводах и т.д. Здесь в большей мере присутствует субъективный фактор.

В геологических же статьях, содержание которых детерминировано естественно-научным мышлением автора, преобладает указание на логическую вероятность, причем концентрация данных ДМ наблюдается во фрагментах текста, указывающих на вывод или заключение.

Дискурсивные маркеры данной группы в русскоязычных литературоведческих статьях более разнообразны и используются чаще по сравнению со статьями по геологии. Можно предположить, что данные отличия не случайны и связаны с тем, что гуманитарный научный дискурс несколько ближе к художественному и публицистическому стилям речи (которым присущи большая эмоциональность, образность, субъективная оценочность и т.д.), чем естественно-научный, здесь наблюдается возрастание выраженности субъективной модальности. Модальность же естественно-научных текстов главным образом располагается по шкале «истинность – возможность – ложность» и требует меньшего участия дискурсивных маркеров в построении данной шкалы.

Необходимо также отметить, что благодаря употреблению дискурсивных маркеров данной группы научная речь производит впечатление более живой, более яркой и в то же время более субъективной. Здесь явно прослеживается стремление автора выразить свою позицию и донести ее до читателя.

4.2.3. Маркеры, отражающие процесс взаимодействия говорящего и слушающего

Дискурсивные маркеры, относящиеся к третьей группе, отражают процесс взаимодействия автора и читателя.

Общие особенности

Диалогичность научного текста проявляется в использовании особых языковых средств, с помощью которых автор направляет внимание читателя, помогает читателю в выделении ключевых моментов содержания текста. В данном случае проявляется, безусловно, специфика данного типа ДМ, обусловленная целеполаганием научного дискурса, это скорее маркеры косвенного обращения к адресату – апелляция к его фоновым знаниям, вовлечение его в оценку достоверности информации на основе привлечения общих фо-

новых знаний в данной дискурсивной области. При определенном смысловом пересечении ДМ второй и третьей групп очевидна их разная коммуникативная направленность, а именно в третьей – вовлечение адресата в процесс оценки достоверности излагаемой информации. К данной группе относятся такие ДМ, как *согласно; как пишет...; известно, что...; понятно, что...; не секрет, что...; общеизвестно; как известно; es ist bekannt, es wurde schon mehrfach belegt, allbekannt, dass..., demgemäß...* и др.

Этнокультурно обусловленные различия

Можно отметить, что доля ДМ данной группы в немецкоязычном материале превышает количество данных ДМ в русскоязычных статьях – 33 и 26 словоупотреблений соответственно. В процентном соотношении эти данные составили в обоих языках 0,1% к числу слов в целом и 8,1% в русскоязычных работах и 17,3% в немецкоязычных работах по отношению к другим типам дискурсивных маркеров. Таким образом, данная группа ДМ является второй по численности в немецкоязычных статьях и третьей в русскоязычных (табл. 7).

Таблица 7. Отношение ДМ третьей группы к общему количеству слов и ДМ

Параметр соотношения	Русский корпус		Немецкий корпус	
	Общее количество слов	Общее количество ДМ	Общее количество слов	Общее количество ДМ
	18172	320	18806	190
Общее количество ДМ второй группы и их % отношение к числу слов текста и числу ДМ	26 (0,1%)	26 (8,1%)	33 (0,1%)	33 (17,3%)

Кроме количественных различий ярко проявляются и качественные различия в использовании дискурсивных маркеров этой группы в русскоязычных и немецкоязычных статьях. Если в русскоязычных статьях большую часть единиц данной группы составили маркеры, ссылающиеся на источник информации как обобщенный, так и конкретный (*известно; принято считать, например, в работах...; в работе... доказано*) и на свои исследования (*как было показано ранее; в работе... показано*), то подавляющее большинство дискурсивных маркеров в немецкоязычных работах – это маркеры, непосредственно воздействующие на читателя, в повелительной форме отсылающие его к источнику информации (*vgl. (сравни), s. (смотри)*).

Субдискурсивно обусловленные различия

Что касается субдискурсивно обусловленных различий, то наиболее ярко они проявлены в русскоязычных работах: 4,6% в геологическом дискурсе и 3,4% в литературоведческом против 8,9% в немецкоязычном литературоведческом и 8,4% в немецкоязычном геологическом дискурсе (табл. 8).

Сравнение использования ДМ, отражающих процесс взаимодействия говорящего и слушающего, в русскоязычном естественно-научном и научно-гуманитарном дискурсах выявляет также значительные качественные расхождения. Полагаем, что данные отличия объяснимы варьированием реализации целеполагания литературоведческого и геологического научного дискурса. Задача литературоведческого дискурса заключается, прежде всего, в по-

строении новых смыслов и новых ценностных интерпретаций литературных текстов [41. С. 166–169]. Автор-литературовед, развивая свою собственную идею, отталкивается от работ предшественников, соглашаясь с ними, принимая их частично или полностью, опровергая их и т.д. При этом он преследует цель убедить своего читателя в истинности своей точки зрения. Недаром в литературоведческих статьях широко используются цитаты со ссылкой на их автора (в проанализированных статьях по геологии обоих языков не встречается ни одной цитаты). Такой прием позволяет создавать ощущение достоверности сообщения, а ссылки на авторитетные мнения призваны создавать у читателя впечатление объективности и беспристрастной оценки.

Таблица. 8. Отношение ДМ третьей группы к общему количеству ДМ

Параметры	Русский корпус		Немецкий корпус	
	Геологический дискурс	Литературоведческий, дискурс	Геологический дискурс	Литературоведческий. дискурс
Общее количество ДМ	161	159	94	96
Общее количество ДМ второй группы их % отношение к числу слов текста и числу ДМ	15 (4,6%)	11 (3,4%)	16 (8,4%)	17 (8,9%)

Анализ показал, что в геологических русскоязычных статьях чаще, чем в литературоведческих, используются маркеры, указывающие на источник информации и отсылающие читателя к работам других исследователей. Зачастую такие ссылки весьма конкретны (как и в работах ученых-геологов), они содержат фамилию какого-либо исследователя или название источника (*как подчеркивали авторы коллективной работы...; так, в монографии...; например, в работах ...; в работе ... доказано; по мысли X... и др.*). Кроме ссылок на работы других авторов часто встречаются ссылки на свои исследования (*как было показано ранее; в работе ... показано, es wurde schon mehrfach belegt*), и дискурсивные маркеры, указывающие на обобщенный источник информации (*известно; согласно современным представлениям; принято считать и др.*).

В русскоязычных статьях научно-гуманитарного дискурса маркеры, указывающие на источник информации и отсылающие читателя к работам других исследователей, также используются, хотя и не так широко. Возможно, это связано с тем, что автор-литературовед только отчасти опирается на общепринятые в этой дисциплине мнения и понятия, в другой же части, как правило, развивает свое собственное научное мнение. Он использует не стратегию обоснования своего мнения на основании мнения других, а стратегию непрямого убеждения читателя в своей правоте.

Что касается немецкоязычных ДМ этой группы, то они практически полностью состоят либо из ДМ *vgl. (сравни), s. (смотри)*, либо это ссылки на других исследователей, т.е. субдискурсивно обусловленных различий не выявлено.

5. Заключение

Тенденции использования ДМ в научных текстах в целом соответствуют общим закономерностям их функционирования в речи, что проявляется в количественном преобладании маркеров, обеспечивающих связность текста,

разнообразии спектра выполняемых ими частных функций. Вместе с тем ДМ могут быть проинтерпретированы как показатели этнокультурно обусловленного своеобразия текстостроения, что находит отражение в различном соотношении ДМ и метатекстовых регулятивных фрагментов текста. Однако, как представляется, анализ ДМ позволил выявить и более глубокие отличия стилей научной коммуникации сравниваемых лингвокультур. Русскоязычные тексты могут быть охарактеризованы как более «эгоцентричные» и «саморефлективные», что проявляется в большем количестве маркеров, выражающих саморефлексию автора, его оценочное отношение к точности, истинности и т.д. выражаемого знания.

Немецкоязычные тексты более диалогичны, яркой отличительной чертой их является регулятивная направленность.

Отметим, что данная закономерность как общая тенденция проявляется в разных субдискурсах естественно-научном и гуманитарном.

Субдискурсивные отличия оказались в целом менее ярко выраженными. При этом они могут усиливать, в более яркой форме выявлять этнокультурную специфику: так, наиболее эгоцентричным является, русскоязычный гуманитарный дискурс, регулятивным – немецкоязычный геологический.

Однако, на наш взгляд, проведенный анализ может свидетельствовать лишь о самых общих тенденциях использования дискурсивных маркеров в русскоязычном и немецкоязычном естественно-научном и научно-гуманитарном дискурсах. Важно провести дальнейшее сопоставительное изучение норм организации письменной научной речи в рамках двух культур на более обширном материале.

Литература

1. *Schiffrin D.* Discourse Markers. Cambridge: Cambridge University Press, 1987.
2. *Макаров М.Л.* Основы теории дискурса. М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. 280 с.
3. *Кибрик А.А.* Анализ дискурса в когнитивной перспективе: дис. д-ра филол. наук. М., 2003.
4. *Fraser B.* Types of English discourse markers / Journal of pragmatics. Actalinguistica hungarica. 38, 1988. S. 19–33.
5. *Fraser B.* An approach to discourse markers // Journal of Pragmatics. 1990. Vol. 14. S. 383–395.
6. *Blakmore D.* The Organization of Discourse // Linguistics: The Cambridge Survey. Vol. 4. Cambridge, 1998.
7. *Ducort O.* La valeur argumentative de la phrase interrogative // Logique. Argumentation. Conversation. (Actes du Colloque de Pragmatique). Fribourg: Peter Lang, 1981.
8. *Правилова Л.В.* Дискурсивные маркеры: современное состояние проблемы // Вестник ПГЛУ. 2004. № 4. С. 4–10.
9. *Правилова Л.В.* Современная теория дискурса: когнитивно-фреймовый и аргументативный подходы. Пятигорск, 2004.
10. *Auer P., Günther S.* Die Entstehung von Diskursmarkern im Deutschen – ein Fall von Grammatikalisierung? // Interaction and Linguistic Structures, No. 38. Freiburg; Münster, 2003. S. 30–34.
11. *Каменский М.В.* Социологическая парадигма дискурсивных маркеров: на материале английского языка. Ставрополь, 2007.
12. *Rojekt T.* Grammatikalisierung, Pragmatikalisierung und die Entstehung von Diskursmarkern im Deutschen // Zeitschrift des Verbandes Polnischer Germanisten. 2, 2013. S. 129–139.

13. *Губарева О.Н.* Сопоставительный анализ метадискурсивной организации англоязычных и русскоязычных научно-учебных текстов по экономике: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2011.
14. *Баранов А.Н., Плузняк В.А., Рахилина Е.В.* Путеводитель по дискурсивным словам русского языка. М., 1993.
15. *Хачатурян Е.В.* Семантика и синтактика дискурсивных слов глагольного происхождения в современном итальянском языке. М., 2000.
16. *Güllich E.* Makrosyntax der Gliederungssignale im gesprochenen Französisch. Fink, München, 1970.
17. *Tiittula L.* Metadiskurs. Explizite Strukturierungsmittel im mündlichen Diskurs. Hamburg: Buske, 1993.
18. *Brinton L.* Pragmatic markers in English: Grammaticalization and discourse functions. Berlin; Ntw York. 1996.
19. *Fraser B.* Pragmatic markers // *Pragmatics*, Vol. 6(2), 1996. S. 167–190.
20. *Pösken U.* Deutsche Sprachgeschichte und die Entwicklung der Naturwissenschaften: Aspekte einer Geschichte der Naturwissenschaftssprache und ihrer Wechselbeziehung zur Gemeinsprache // Besch W. et al. (Hgg.) Sprachgeschichte. Ein Handbuch der deutschen Sprache und ihrer Erforschung. 1. Halbband, 1984. S. 85–101.
21. *Galtung J.* Struktur, Kultur und intellektueller Stil // Wierlacher, Alois (Hg.) Das Fremde und das Eigene. München, 1985. S. 151–196.
22. *Schröder H.* Der Stil wissenschaftlichen Schreibens zwischen Disziplin, Kultur und Paradigma – Methodologische Anmerkungen zur interkulturellen Stilforschung // Stöckel, Gerhard (Hg.) Stilfragen. Berlin; New York: de Gruyter, 1995. S. 150–180.
23. *Clyne M.* Cultural differences in the organization of academic texts // *Journal of Pragmatics* 11. 1987, S. 211–247.
24. *Graefen G.* Wissenschaftstexte im Vergleich: Deutsche Autoren auf Abwegen? // Brüner, Gisela / Graefen G. (Hgg.) Texte und Diskurse. Methoden und Forschungsergebnisse der Funktionalen Pragmatik. Opladen: Westdeutscher Verlag, 1994. S. 136–157.
25. *Raible W.* Allgemeine Aspekte von Schrift und Schriftlichkeit. General aspects of writing and its use // Günther, Hartmut / Ludwig, Otto (Hgg.) Schrift und Schriftlichkeit. Writing and its use. 1. Halbband, 1994. S. 1–17.
26. *Goddards C., Wierzbicka A.* Discourse and Culture. In: Teun A. van Dijk (ed.) Discourse as Social Interaction // *Discourse Studies: A Multidisciplinary Introduction*. L.: Sage. Vol. 2. 1997. S. 231–259.
27. *Александров Ю.И., Александрова Н.Л.* Комплементарность культуроспецифических типов познания // *Вестн. МГУ. Сер. 14. Филология*. 2010. №1. С. 22–35; №3. С. 18–35.
28. *Connor U.* Cross-Cultural Differences and Perceived Quality in Written Paraphrases of English Expository Prose // *Applied Linguistics*, №4 (3), 1983, S. 259–268.
29. *Connor U.* Introduction // *Journal of English for Academic Purposes*. 2004. №3. S. 271–276.
30. *Kresta R.* Realisierungsformen der Interpersonalität in vier linguistischen Fachtextsorten des Englischen und des Deutschen. Frankfurt/Main, 1995.
31. *Thielmann W.* Deutsche und englische Wissenschaftssprache im Vergleich : Hinführen - Verknüpfen - Benennen / Heidelberg: Synchron, Wiss.-Verl. der Autoren, 2009.
32. *Vossler K.* Geist und Kultur in der Sprache. Heidelberg, 1923.
33. *Vossler K.* Verhältnis von Sprache und Nationalgefühl // *Die neueren Sprachen*, Bd. 26, H. 1/2 (April–Juni). 1918. S. 1–14.
34. *Резанова З.И.* Языковая и дискурсивная картина мира – аспекты соотношений // *Сиб. филол. журн.* 2011. №3. С. 184–194.
35. *Резанова З.И.* Дискурсивные картины мира // *Картины русского мира: современный медиадискурс / З.И. Резанова, Л.И. Ермоленкина, Е.А. Костяшина и др.; Томск, 2011. С. 15–96.*
36. *Козут С.В.* Дискурсивные маркеры в русскоязычных и немецкоязычных геологических научных статьях // *Вестн. Том. гос. ун-та*. 2014. № 380. С. 18–23.
37. *Sanders T., Spooren W., Noordman L.* Toward a taxonomy of coherence relations // *Discourse Processes*, 1992. S. 1–35.
38. *Кожина М.Н.* Научный стиль. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М.Н. Кожинной. М., 2003.
39. *Котурова М.П.* Стилистика научной речи. М.: Академия, 2010. 240 с.
40. *Глушко М.М.* Язык английской научной прозы. М., 1980.
41. *Сидантьев И.В.* О представлении знания языком литературоведения: к постановке вопроса. Критика и семиотика. Вып. 13. Новосибирск, 2009. С. 166–169.

Источники для анализа

1. *Ананьев Ю.С., Поцелуев А.А., Житков В.Г.* Космоструктурные позиции золоторудных объектов Заангарской части Енисейского кряжа // Изв. Том. политехн. ун-та. 2012. Т. 320, № 1: Науки о Земле. С. 38–47.
2. *Вагина Е.А.* Влияние микропримесей на микротвердость арсенопирита и пирита золоторудного месторождения Чертово Корято (Патомское нагорье) // Изв. Том. политехн. ун-та. 2011. Т. 319, № 1: Науки о Земле. С. 47–52.
3. *Ворошилов В.Г.* Вихревая природа рудогенных геохимических полей / В. Г. Ворошилов // Изв. Том. политехн. ун-та. 2012. Т. 321, № 1: Науки о Земле. С. 46–51.
4. *Казаков А.А.* Ф.М. Достоевский и Л. Фейербах: об одном из возможных источников диалогизма Достоевского Ф.М. / А.А. Казаков // Вестн. Том. гос. ун-та. 2012. № 361. С. 13–16.
5. *Кучеренко И.В.* Минералого-петрохимические черты ассоциации кислых гипабиссальных пород Беркульского рудного поля // Изв. Том. политехн. ун-та. 2003. Т. 306, № 5. С. 32–36.
6. *Скрипник А.В.* Феномен куклы и кукольного театра в повести «Невский проспект» Н.В. Гоголя // Вестн. Том. гос. ун-та. 2013. № 376. С. 32–36.
7. *Столбова Н.Ф.* Развитие представлений об особенностях углеродистых отложений доманикового типа // Изв. Том. политехн. ун-та. 2002. Т. 305, вып. 8: Геология и разработка нефтяных и газовых месторождений. С. 83–91.
8. *Третьяков Е.О.* Пространство света в повести Н.В. Гоголя «Рим» // Вестн. Том. гос. ун-та. 2012. № 354. С. 31–34.
9. *Damm B., Therhorst B.* Zum Einfluss bodenphysikalischer und bodenmechanischer Parameter in quartärer Deckschichten auf Massenbewegungen im Wienerwald // Abhandlungen der geologischen Bundesanstalt. Wien. 62, 2008. S. 33–37.
10. *Drescher-Schneider R., Kellerer-Pirklbauer A.* Gletscherschwund einst und heute – neue Ergebnisse zur holozäne Vegetations- und Gletschergeschichte der Pasterze (Hohe tauern, Österreich). In: Abhandlungen der geologischen Bundesanstalt. Wien. 62, 2008. S. 41–50.
11. *Felderer A.* Identifikation und Abschätzung von Murprozessen als Folge von Gletscherrückgang und Permafrostdegradation im Naturpark Rieserferner-Ahrn (Südtirol) // Abhandlungen der geologischen Bundesanstalt. Wien. 62, 2008. S. 29–32.
12. *Gawlick H.-J., Lein R.* Zur Stratigraphie und Tektonik des Hallein - Bad Dürnberger Salzberges Neuergebnisse auf der Basis von stratigraphischen und faziellen Daten (Nördliche Kalkalpen, Salzburg) // Abhandlungen der geologischen Bundesanstalt. Wien. 56/2, 1999. S. 69–90.
13. *Haslinger E.* Der „Rote Aufschluss“ von Langenlois Pedogenese und Mineralogie von Paläoboden-Sequenzen über Amphibolit. In: Abhandlungen der geologischen Bundesanstalt. Wien. 62, 2008. S. 71–79.
14. *Lübbbers A.* Das nicht-verstandene Ich. Eine kommunikationstheoretische Betrachtung von Italo Calvino's *Gli ammoridifficili* // Heidelberger Beiträge zur romanischen Literaturwissenschaft. HeLix. 1, 2009. S. 97–123.
15. *Neuman A.* Die Prologe von Unamunos Niebla. In: Heidelberger Beiträge zur romanischen Literaturwissenschaft. HeLix. 3, 2010. S. 53–67.

THE FUNCTIONING OF DISCOURSE MARKERS IN THE ACADEMIC TEXT: ETHNO-CULTURAL AND DISCURSIVE DETERMINATIONS

Tomsk State University Journal of Philology, 2016, 1(39), pp. 62–79. DOI: 10.17223/19986645/39/6
Rezanova Zoya I., Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation), Tomsk Polytechnic University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: resso@rambler.ru / resso@mail.tsu.ru
Kogut Svetlana V., Tomsk Polytechnic University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: kogut.sv@mail.ru

Keywords: discourse, academic discourse, discourse markers, ethnolinguistic distinctiveness, topical subdiscourse.

Language units of the academic text show dependence on the general conditions of discourse functioning. In academic discourse, some linguistic units perform their basic, informative function, other units, discourse markers, form a system that helps build basic communication and control it, i.e., perform support functions, e.g., providing a connection between individual segments of the academic text.

The analysis of the functional types of discourse markers in academic discourse texts shows a significant opposition of three types of discourse markers functionally correlated with the three basic elements of communication: the speaker, the listener, the subject of the message: 1) markers that ensure text coherence; 2) markers that convey the speaker's attitude to the message; 3) markers that reflect the interaction of the speaker and the listener.

This paper focuses on the various aspects of the unity / variability of academic communication, the originality of styles of academic thinking, features of the concept spheres of respective cultures and languages hindering understanding between scholars and, as a reflection of these aspects of academic knowledge and communication, the uniqueness of text structures, the specific organization of their surface structures.

A clear indicator of the originality of academic thinking styles is discursive markers of the text, which are not only the "technical means" that structure the text ensuring its coherence and consistency, but also units that allow understanding the scholar's thinking style and communicative stereotypes, constituting a significant aspect of the academic picture of the world. However, trends in the use of discourse markers may be due to individual differences in discursive goal-setting, to the specifics of the standard discourse topics.

In the article, the use of discourse markers is compared by two parameters:

1. Comparison of discourse markers and the nature of their use in the German-speaking and Russian-speaking academic texts on similar subjects (geology discourse), belonging to the same genre (article), written by different authors.

2. Comparison of uses of discourse markers in topical subdiscourses of academic discourse: natural sciences (geology subdiscourse) and academic humanities (literary criticism subdiscourse). Texts written in the same linguistic culture and belonging to the same genre are compared.

Results of the analysis indicate specific ways of presenting academic knowledge in different academic disciplines and the impact of the ethnolinguistic model of the academic discourse structure on these ways.

References

- Schiffrin, D. (1987) *Discourse Markers*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Makarov, M.L. (2003) *Osnovy teorii diskursa* [Basics of discourse theory]. Moscow: Gnozis.
- Kibrik, A.A. (2003) *Analiz diskursa v kognitivnoy perspektive* [Analysis of discourse in cognitive perspective]. Philology Dr. Diss. Moscow.
- Fraser, B. (1988) Types of English discourse markers. *Acta Linguistica Hungarica*. 38. pp. 19–33.
- Fraser, B. (1990) An approach to discourse markers. *Journal of Pragmatics*. 14. pp. 383–395.
- Blakmore, D. (1998) *The Organization of Discourse*. *Linguistics: The Cambridge Survey*. 4. Cambridge.
- Ducort, O. (1981) La valeur argumentative de la phrase interrogative. In: *Logique. Argumentation. Conversation. (Actes du Colloque de Pragmatique)*. Fribourg: Peter Lang.
- Pravikova, L.V. (2000) Diskursivnye markery: sovremennoe sostoyanie problemy [Discourse markers: state of the problem]. *Vestnik Pyatigorskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta*. 2. pp. 4–10.
- Pravikova, L.V. (2004) *Sovremennaya teoriya diskursa: kognitivno-freymovyy i argumentativnyy podkhody* [Modern discourse theory: cognitive framing and argumentative approaches]. Pyatigorsk: Pyatigorsk State Linguistic University.
- Auer, P. & Günther, S. (2003) Die Entstehung von Diskursmarkern im Deutschen - ein Fall von Grammatikalisierung? *Interaction and Linguistic Structures*. 38. pp. 30–34.
- Kamenskiy, M.V. (2007) *Sotsiologicheskaya paradigma diskursivnykh markerov: na materiale angliyskogo yazyka* [The sociological paradigm of discourse markers on the material of the English language]. Stavropol.
- Rojekt, T. (2013) Grammatikalisierung, Pragmatikalisierung und die Entstehung von Diskursmarkern im Deutschen. *Zeitschrift des Verbandes Polnischer Germanisten*. 2. pp. 129–139.
- Gubareva, O.N. (2011) *Sopostavitel'nyy analiz metadiskursivnoy organizatsii angloyazychnykh i russkoyazychnykh nauchno-uchebnykh tekstov po ekonomike* [A comparative analysis of metadiscourse organization of English and Russian scientific and educational texts on economics]. Abstract of Philology Cand. Diss. Moscow.
- Baranov, A.N. et al. (1993) *Putevoditel' po diskursivnym slovam russkogo yazyka* [Guide to the discursive words of the Russian language]. Moscow: Pomovskiy i partnery.
- Khachaturyan, E.V. (2000) *Semantika i sintaktika diskursivnykh slov glagol'nogo proiskhozhdeniya v sovremennoy ital'yanskom yazyke* [Semantics and syntactics of discourse words of verbal origin in modern Italian]. Philology Cand. Diss. Moscow.

16. Gülich, E. (1970) *Makrosyntax der Gliederungssignale im gesprochenen Französisch*. München: Fink.
17. Tiittula, L. (1993) *Metadiskurs. Explizite Strukturierungsmittel im mündlichen Diskurs*. Hamburg: Buske.
18. Brinton, L. (1996) *Pragmatic markers in English: Grammaticalization and discourse functions*. Berlin; N.Y.: Walter de Gruyter.
19. Fraser, B. (1996) Pragmatic markers. *Pragmatics*. 6(2). pp. 167–190.
20. Pösken, U. (1984) Deutsche Sprachgeschichte und die Entwicklung der Naturwissenschaften: Aspekte einer Geschichte der Naturwissenschaftssprache und ihrer Wechselbeziehung zur Gemeinsprache. In: Besch, W. et al. (eds) *Sprachgeschichte. Ein Handbuch der deutschen Sprache und ihrer Erforschung*. 1. Halbband.
21. Galtung, J. (1985) Struktur, Kultur und intellektueller Stil. In: Wierlacher, A. (ed.) *Das Fremde und das Eigene*. München.
22. Schröder, H. (1995) Der Stil wissenschaftlichen Schreibens zwischen Disziplin, Kultur und Paradigma – Methodologische Anmerkungen zur interkulturellen Stilforschung. In: Stickel, G. (ed.) *Stilfragen*. Berlin, New York: de Gruyter.
23. Clyne, M. (1987) Cultural differences in the organization of academic texts. *Journal of Pragmatics*. 11. pp. 211–247.
24. Graefen, G. (1994) Wissenschaftstexte im Vergleich: Deutsche Autoren auf Abwegen? In: Brünner, G. & Graefen, G. (eds) *Texte und Diskurse. Methoden und Forschungsergebnisse der Funktionalen Pragmatik*. Opladen: Westdeutscher Verlag.
25. Raible, W. (1994) Allgemeine Aspekte von Schrift und Schriftlichkeit. General aspects of writing and its use. In: Günther, H. & Ludwig, O. (eds) *Schrift und Schriftlichkeit. Writing and its use*. 1. Halbband.
26. Goddard, C. & Wierzbicka, A. (1997) Discourse and Culture. In: Dijk, T.A. van. (ed.) *Discourse as Social Interaction. Discourse Studies: A Multidisciplinary Introduction*. Vol. 2. London: Sage.
27. Aleksandov, Yu.I. & Aleksandrova, N.L. (2010) Complementarity of culturespecific types of cognition. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14. Psikhologiya – Moscow University Psychology Bulletin*. 1, pp. 22–35; 3. pp. 18–35. (In Russian).
28. Connor, U. (1983) Cross-Cultural Differences and Perceived Quality in Written Paraphrases of English Expository Prose. *Applied Linguistics*. 4 (3). pp. 259–268.
29. Connor, U. (2004) Introduction. *Journal of English for Academic Purposes*. 3. pp. 271–276.
30. Kresta, R. (1995) *Realisierungsformen der Interpersonalität in vier linguistischen Fachtextsorten des Englischen und des Deutschen*. Frankfurt.
31. Thielmann, W. (2009) *Deutsche und englische Wissenschaftssprache im Vergleich: Hinführen - Verknüpfen - Benennen*. Heidelberg: Synchron, Wiss.
32. Vossler, K. (1923) *Geist und Kultur in der Sprache*. Heidelberg.
33. Vossler, K. (1918) Verhältnis von Sprache und Nationalgefühl. *Die neueren Sprachen*. 26:1/2 (April–June). pp. 1–14.
34. Rezanova, Z.I. (2011) Yazykovaya i diskursivnaya kartina mira – aspekty sootnosheniya [Language and discursive picture of the world – aspects of relations]. *Sibirskiy filologicheskii zhurnal – Siberian Journal of Philology*. 3. pp. 184–194.
35. Rezanova, Z.I. (ed.) *Kartiny russkogo mira: sovremennyy mediadiskurs* [Pictures of the Russian world: Contemporary media discourse]. Tomsk: ID SK-S.
36. Kogut, S.V. (2014) Discourse markers in Russian and German geological scientific papers. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 380. pp. 18–23. (In Russian).
37. Sanders, T., Spooren, W. & Noordman, L. (1992) Toward a taxonomy of coherence relations. *Discourse Processes*. 15. pp. 1–35
38. Kozhina, M.N. (2003) Nauchnyy stil' [Academic style]. In: Kozhina, M.N. (ed.) *Stilisticheskii entsiklopedicheskii slovar' russkogo yazyka* [Stylistic encyclopedic dictionary of the Russian language]. Moscow: Flinta, Nauka.
39. Kotyurova, M.P. (2010) *Stilistika nauchnoy rechi* [The style of academic writing]. Moscow: Akademiya.
40. Glushko, M.M. (1980) *Yazyk angliyskoy nauchnoy prozy* [Language of the English academic prose]. Moscow: Vysshaya shkola.
41. Silant'ev, I.V. (2009) O predstavlenii znaniya yazykom literaturovedeniya: k postanovke voprosa [On the representation of knowledge of the language of literature: raising the question]. *Kritika i semiotika*. 13. pp. 166–169.